

Михаил Антонов (Москва)

КРЫМ — НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫМА В РОССИЮ СТАЛО ЗНАКОМ ГЛУБОЧАЙШИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ПЛАНЕТЕ, НОВОГО БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ И НОВЫХ ЦЕНТРОВ ВЛИЯНИЯ...

По вопросу об Украине, ее прошлом, настоящем и будущем, я в корне расхожусь с представлениями, господствующими и в общественном мнении, и в правящих кругах России, о якобы братской нам Украине. Думается, российские официальные лица, даже если бы и были одного со мной мнения, все же по дипломатическим и иным государственным соображениям, его бы публично не высказывали, а говорили бы о дружбе и братстве. Я же не связан ни с какими властными структурами, и потому могу говорить открыто то, что думаю. Ведь нужно же хотя бы одному человеку громко и по-детски сказать: «А король-то голый!».

Братской по отношению к нашей стране Украины никогда не было, нет и, по крайней мере, в предстоящие 50 лет, не будет. Не стану повторять то, что писал в прежних статьях на этот предмет. Добавлю лишь, что, на мой взгляд, Украины, как государства, вообще никогда не существовало.

ЭКСПУРС В ИСТОРИЮ

Киевская Русь (Русь – название германское) была государством германских завоевателей, противостояние между будущими украинцами и будущими русскими обозначились еще в тот период. Особенно ярко оно проявилось с появлением на северо-востоке страны Владимиро-Судальского княжества, этого зародыша будущей России. Его войска штурмом взяли и разграбили Киев, который с того времени потерял свое значение. В дальнейшем земли Киевщины входили в состав Золотой Орды, Польши, Литвы, Австро-Венгрии... В то время даже названия «Украина» не существовало, его придумали поляки, чтобы подчеркнуть свое презрение к «окраине» (в смысле «провинции», отсталости).

К концу XVI века относительно независимой оставалась узкая полоса на Левобережье Днепра, находившаяся под контролем Запорожской Сечи – этой рыцарской республики казаков, анархистской вольницы, военной демократии. Сечь жила только добычей от набегов на соседние страны (Польшу, Крымское ханство, Турцию, Россию), ибо регулярной хозяйственной деятельности она не вела. Это не те, укорененные на земле и служивые казаки, которых мы знаем из истории Российской Империи или по одноименной повести Льва Толстого. Ядро казаков Сечи составляли суровые бойцы, люди с железным характером, мужественные, отважные, беспощадные и подчас жестокие по отношению к врагам (независимо от пола и возраста), но, как часто бывает с суровыми мужиками, склонные к нежности и сентиментальности. Они лучшей смертью считали не угасание в постели, в кругу близких, а гибель в бою, на глазах своих товарищей.

Образ жизни запорожского казака описывался простой формулой: «Набег – добыча – возвращение (кто остался жив) – разгул и веселье – пустые карманы – новый набег...» Золото нужно было казаку не для вложения в хозяйство, он не был и скопидомом, а для того, чтобы прочувствовать все радости жизни, как он их понимал. Казак был мастер на все руки, потому что в походе нет ремонтных мастерских, но к ремеслу и торговле, как постоянному занятию, относился с презрением. Ему было свойственно сознание своей исключительности, превосходства над оседлыми тружениками. Читайте Гоголя, этого апологета запорожского казачества, образ жизни которого он пытался представить русским как идеал (к современному ему «хозяйственным казакам», не знавшим, зачем человеку ружье, он относился без восторга, чаще с юмором).

Зажатая между великими державами, всегда готовая к отражению атак противника, крохотная Сечь вынуждена была лавировать, заключать союзы сегодня с одним из

врагов против другого, завтра с другим против первого. (Впрочем, так часто поступали и куда более мощные державы.) Но Сечь всегда была для казаков превыше всего.

Вот такое понимание жизни наложило неизгладимый отпечаток на национальный характер украинцев, во многом противоположный русскому. (Размер статьи не позволяет развить эту важнейшую тему.) О чем пели слепые кобзарь? О казацкой славе. Кто герой самых любимых украинских песен? Запорожский казак. Незнание истоков украинского народа не позволяет правильно понять и то, что сегодня происходит и на самой Украине, и в Новороссии. Вот эта полоска земли, контролируемая Сечью, называвшаяся тогда Левобережной Украиной, и вошла в 1654 году, по решению Переяславской Рады, в состав России (периодически пытаюсь вырваться из ее железных объятий). Как часть России, Украина и оставалась до 1917 года.

После Февральской революции в России Украина поспешила заявить о своей независимости, быстро (раньше, чем правительство Ленина) подписала договор с Германией и была оккупирована немецкими войсками. Она стала для Германии поставщиком продовольствия. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии немцы из Украины ушли, и там началась гражданская война, в ходе которой один диктатор на час сменял другого такого же мимолетного диктатора, пока, наконец, большевики не установили Советскую власть. После этого УССР стала одной из учредительниц СССР.

Принято считать, что в советский период Украина наконец-то обрела государственность. Но это ошибочное представление. СССР был строго централизованным государством, и УССР имела там лишь региональное самоуправление. Вопросы обороны и международных отношений решались в Москве. Верхушка украинской власти всегда имела солидную представительство в руководстве СССР, но не более того. Столпы украинской культуры – от самого любимого в народе поэта Тараса Шевченко в XIX веке до советского кинорежиссера Александра Довженко с его приоритетами – Бог и национал-коммунизм – всегда стояли на националистических позициях, хотя в советский период это приходилось более или менее скрывать. Ни о какой полноценной государственности и в тот период УССР не имела.

Независимость Украина обрела лишь по итогам сговора в Беловежской Пуще, но в том составе, который образовался в результате позатупной «прирезки» к ней русских земель, а в 1939 году – и галицко-волыньских, она, как единое государство, существовать не может. Несмотря на формальное признание Украины, как суверенного государства, международным сообществом, Украина фактически таковым не является, и находит поддержку стран Запада только вследствие демонстрируемой ею (впрочем, традиционной для нее) русофобии. Она не самостоятельный геополитический игрок, не субъект, а объект геополитики.

Сознавая, что Украина всегда была и остается настроенной против России, я, тем не менее, не раз бывал в ней с первых послевоенных лет. Я люблю ее литературу времен Ивана Франко и Леси Украинки (когда-то знал наизусть их лирические стихотворения), Михаила Коцюбинского и Василя Стефаника... Люблю лирические и величественные украинские песни, великолепных певцов и драматических артистов, высокие произведения украинской барочной культуры, особенно храмы...

Согласен с телеведущим Владимиром Соловьевым, что украинцы – великий народ с великой историей (хотя в ней, как и в истории любой страны, были и неприглядные эпизоды). Они создали свою цивилизацию, свою культуру, которые войдут в сокровищницу культуры Европы. Но я всегда знал, что «западенцы» – непримиримые враги России, тогда как на юго-востоке жители относятся к своему великому соседу с симпатией. А в «срединной» Украины, не испытывая к нам теплых чувств, все же (особенно рядовая интеллигенция) говорят по-русски. Как и все славянские страны, кроме России, Украина тяготеет к Европе, что обусловлено исторически. Такое

двойственное понимание сути Украины в какой-то мере накладывает отпечаток и на мое отношение к Новороссии и к событиям, происходящим на юго-востоке страны.

ПЕРМАНЕНТНЫЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ

Как и все остальные бывшие союзные республики бывшего СССР, Украина после распада Союза не могла существовать как суверенное государство. Разрыв хозяйственных связей в сочетании со стремлением ельцинской «семьи» отсеять другие союзные республики, которые якобы «объедали» РСФСР, привели экономику Украины к резкому спаду. Стал открыто возрождаться и националистический подход к культуре.

Первый президент Украины Леонид Кравчук был убежден (и в большой степени справедливо), что украинцы как нация скоро растворятся в русской среде, если не принять меры по охране украинского языка. Поэтому единственным государственным языком был объявлен украинский. Это стимулировало возникновение подлинного националистического угара, вплоть до появления «глобуса Украины» и «нового прочтения истории», согласно которому некий древний великий народ – укры – создали самую могущественную в мире империю, простиравшуюся от Тихого океана до Адриатики, построили величественные пирамиды, ошибочно называемые египетскими. Мать Иисуса Христа была украинкой, а следовательно, и сам Христос, - украинец. Это уже само собой предполагало расцвет традиционной, ранее скрывавшейся, русофобии, ибо прежние «ошибочные» трактовки истории насаждались, конечно же, русскими.

Второй президент страны Леонид Кучма написал книгу под характерным (впрочем, по сути, правильным) названием «Украина – не Россия», чего никак не могут понять в РФ.

Третий президент Виктор Ющенко уже откровенно сделал ставку на «западенцев», причислив карателя Бандеру и его сподвижников к сонму национальных героев. Началась кампания по насильственной украинизации юго-востока, апофеозом которой стало формальное запрещение разговаривать на русском языке.

Четвертый президент Виктор Янукович, имевший репутацию пророссийски настроенного политика, не удержался от соблазна переделить капиталы олигархов, хозяйничавших в стране, в пользу своей семьи, чем вызвал лавину обвинений его в коррупции. Конечно, Янукович был коррупционером не в большей степени, чем другие украинские политики, ведь бывшего премьера Украины Лазаренко даже американский суд приговорил к длительному тюремному заключению, а его соратница Юлия Тимошенко также оказалась в тюрьме, только не в США, а на родине. Не Янукович, а Ахметов, Коломойский и др. были первыми в списке украинских олигархов, составленном журналом «Форбс» Но Янукович, считалось, ориентируется на Россию. Этого было достаточно, чтобы начать против него войну на уничтожение. Янукович, в отличие от своих предшественников, понимал гибельность для украинской экономики безоглядной ориентации на Запад. Поэтому он, уже приехав на подписание готового документа об экономической ассоциации Украины с ЕС, вдруг решил попросить отсрочку, чтобы более детально обсудить условия этого соглашения.

Вот этот отказ Януковича от превращения Украины в источник сырья для ЕС и в рынок сбыта европейской продукции, и послужил спусковым крючком для перехода революции Майдана к новому этапу. Она вылилась в насильственные действия по захвату власти, причем главной движущей силой процесса стали немногочисленные, но пассионарные, организованные, а затем и вооруженные бойцы «Правого сектора», изначально ненавидевшие все русское. Они совершили государственный переворот, сформировав под дулами автоматов удобное им правительство, естественно, русофобское. А затем «правосеки» совместно с армией начали поход на Юго-Восток под лозунгом «Москалей – на ножи!» с целью полного искоренения русского духа на Украине.

Сложившаяся ситуация на Украине представляла угрозу безопасности России. По словам Владимира Путина,

«Госпереворот совершили... Завтра Украина может оказаться в НАТО, а послезавтра там уже могут быть размещены элементы ПРО США».

Угроза уничтожения должна была породить движение сопротивления среди жителей Юго-Востока. Однако, кажется, его руководители не учли ряд существенных обстоятельств.

ЮГО-ВОСТОК – ЭТО НЕ КРЫМ

Участников Движения сопротивления на Юго-Востоке вдохновил пример жителей Крыма, которые сумели провести референдум по вопросу о воссоединения с Россией и добились своей главной цели без единого выстрела. Видимо, руководители сопротивления рассчитывали на повторение этого сценария. (Тем более, что премьер-министром самопровозглашенной Донецкой Народной Республики стал гражданин России Александр Бородай, работавший советником премьера Крыма Сергея Аксенова.) Однако в этом заключался главный их просчет.

О воссоединении Крыма с Россией мечтали практически все русские жители РФ. Но в планы России не входило включение в ее состав всего Юго-Востока Украины, и на это есть серьезные причины.

Во-первых, здесь живут и русские, и украинцы (как и люди многих других национальностей). Но главное – в том, что среди и тех, и других, немало ориентированных на Запад. Молодежь, воспитанная в рыночном духе, в значительной части жаждет свободно ездить на Запад, особенно в Европу – не для приобщения к культурным ценностям и классическому наследию, а рассчитывая на быстрое обогащение. Много и обработанных киевской пропагандой в антирусском духе. Уже тогда, когда Движение сопротивления набирало силу, в Харькове, например, проходили параллельные митинги и шествия сторонников и противников независимости. И неизвестно, кого было больше. Между ними возникали стычки, бывали серьезно пострадавшие с обеих сторон. Много и тех, кто против присоединения Юго-Востока к России. Если бы (допустим гипотетически) Россия ввела войска в эти регионы, то неизвестно (как заметил Александр Лукашенко), в кого стали бы стрелять местные жители. Начались бы диверсии, теракты.

Зачем же России такое пополнение? У нас своих «западников» хватает, и они доставляют немало хлопот власти. Со временем, когда народные республики укрепятся, они, вероятно, смогут предложить противникам независимости выехать в районы Правобережья и, в свою очередь, принять своих сторонников из тех районов. Так как выезжающие там и тут освобождают свои квартиры, то и жилищный вопрос при этом может быть удовлетворительно разрешен.

Либеральные журналисты утверждают, что на восставшем востоке Украины много тех, кто ведет себя подобно защитникам московского Белого дома в 1993 году. Дескать, таких новых граждан России не надо. Реальная опасность для нее - не экспорт в Россию киевского Майдана, а экспорт в Россию Донецкой республики. Поэтому для России законная государственная центральная власть в Киеве будет более приемлемой, чем вольница самодеятельных республик. Не знаю, насколько это правда, но в Донбассе элементы вольницы действительно наблюдаются. Очевидцы, например, утверждают, что некоторые жители Славянска отказываются оплачивать счета за услуги ЖКХ, газ и электричество, поскольку «у Путина денег много, он заплатит».

Россия поможет Донбассу, как может. Но это не означает, что Донбасс может жить только на российскую помощь. Каждый его житель должен вносить свой вклад в победу, особенно сейчас, когда республики переживают столь трудное время. Если и Киев прекратил финансирование этих городов, и сами жители откажутся платить, что положено, откуда же народная власть возьмет деньги на выплату пенсий и пособий? Объявились в этих городах и мародеры, грабящие магазины и склады, и властям Донецка пришлось изгонять их из захваченного здания. Ополченцы должны сами следить за тем, чтобы всякого

МИР ПОСЛЕ УКР А ИНЫ

рода жулье не проникало в их ряды и не компрометировало народную власть. А власть должна строго карать тех, кто покушается на достояние государства и граждан. Жулья же на Украине сейчас сильно прибавилось, поскольку киевская власть объявила амнистию и выпустила из тюрем тысячи уголовников, многим из которых сразу же предложила вступить в правительственные войска.

Во-вторых, в Крыму – 2 миллиона жителей, а на Юго-Востоке, кажется, 7 миллионов. При этом в прибрежной части Крыма жители кормились, сдавая жилье приезжим отдыхающим, а в степной части было достаточно развито сельское хозяйство, в основном удовлетворявшее потребность полуострова в продовольствии. А Донбасс – это, по сути, сплошные цепи городов и поселков, где живут шахтеры и металлурги. Это люди почтенных профессий. Но заняты они на технологически отсталых предприятиях, поскольку владеющие ими олигархи выжимали все возможное из доставшегося им советского наследия и деньги в модернизацию производства не вкладывали. В России уже проводилась ликвидация многих старых шахт, но строились и новые, оснащенные современным оборудованием. И все же российская угольная отрасль, работающая в значительной мере на экспорт, стоит перед угрозой банкротства, если продолжится мировая тенденция на замену угля нефтью и газом. А украинская – тем более.

Примерно то же можно сказать и о металлургии Донбасса, и о химии (которые пока выживали благодаря дешевому газу из России), и обо всей его производственной и социальной инфраструктуре. И если на ликвидацию оставания инфраструктуры небольшого Крыма потребовались значительные финансовые вливания из госбюджета РФ, то легко представить, сколько средств потребовалось бы на модернизацию всего Юго-Востока.

В-третьих, Россия заинтересована в сохранении единой Украины, которая не входила бы в ЕС и НАТО. Пока в ее составе есть непокорный Юго-Восток, а власть Украины заявляет, что не признает вхождения Крыма в РФ, более того – имеет к ней иные территориальные претензии (хочет присоединить к себе Кубань, Белгородскую и ряд других российских областей), ей путь в НАТО закрыт. Поэтому оптимальным на данном этапе для РФ решением была бы федерализация Украины, когда Юго-Восток получил бы право использовать не входил язык, а значительно большая, чем ныне, часть налогов и иных доходов оставалась бы в его распоряжении, но при номинальном подчинении Киеву. Так как киевской власти, при всем ее нежелании, придется все-таки, под давлением мирового общественного мнения, разоружить неонацистский «Правый сектор» и разогнать Майдан, то в этой обстановке Юго-Востоку никто оружием угрожать не будет.

Вхождение Крыма в состав РФ стало для Запада полнейшей неожиданностью, что и позволило провести эту операцию с блеском и бескровно. В случае с Юго-Востоком момент внезапности отсутствует, Запад давно следит за развитием событий там и наставляет киевскую власть, как ей действовать. А Запад ведь понимает только силу.

Вследствие этих (и многих других) причин Россия не может (по крайней мере, в данный момент) принять самопровозглашенные республики Донбасса в свой состав, хотя они и обрались к ней с такой просьбой...

А ввод российских войск в эти регионы мог бы привести к таким осложнениям международной обстановки, при которых нельзя исключать возникновение Третьей мировой войны. Недавно Барак Обама пригрозил России и Китаю, что США будут вынуждены применить свою армию в том случае, если посчитают, что совершаются случаи территориальной агрессии, будь то на юге Украины, в Южно-Китайском море или где-либо еще в мире. Конечно, это можно истолковать как проявление ярости от бессилия, но именно в таком состоянии от обезумевших можно ожидать, чего угодно, вплоть до роковых и катастрофических шагов. Поддаваться на истерические выпады США не следует, но не стоит и провоцировать США на безумные поступки.

Владимир Путин не самоубийца, и думает он, прежде всего, о национальных интересах России. Даже (как я полагаю) болея всей душой за население Юго-Востока, он не может пойти на и слишком рискованные шаги. Кроме того, ввод российских войск в Донбасс дал бы множество козырей киевским властям. Мало того, что они постарались бы представить себя невинными жертвами российской агрессии. Они объявили бы, что начатые ими либеральные реформы уже в скором времени привели бы Украину к процветанию, но вмешательство России сорвало их планы. В условиях тотальной лжи, царящей в украинских СМИ, этому поверили бы миллионы жителей, которые сплотились бы вокруг реформаторов. И вина за все беды, за отсутствие денег в казне и за обнищание народа вследствие реформ, была бы возложена на Россию.

Но и остаться равнодушной к тому, что происходит на Юго-Востоке, Россия не может. Мне звонят наши граждане, спрашивая, почему же Россия не проводит своих миротворцев? Некоторые даже открыто возмущаются предательством Россией братского населения Юго-Востока. Предсказывают, что такое бездействие В.Путина может обрушить его высокий (после Крыма) рейтинг. Но президента волнует не рейтинг, а необходимость выиграть битву за Украину. В этом и состоит вся трудность выбора России. Мы обязаны оказать Новороссии всяческую помощь, но так, чтобы не спровоцировать агрессию НАТО против нашей страны.

В России с энтузиазмом восприняли провозглашение Донецкой и Луганской Народных Республик, которые затем объединились и объявили о создании нового суверенного государства Новороссии. Радовались мы и проведению референдума об их независимости. Путин понимал, что ситуация на Юго-Востоке быстро зреет, к Донбассу скоро присоединятся и Днепропетровск, и Запорожье, и Херсон, и Одесса, и Николаев. Но она еще не созрела. И он, исходя из изложенных выше (и вероятно, других, основанных на владении обширной информацией, нам недоступной) причин, рекомендовал руководителям ДНР и ЛНР отложить проведение референдума. Лидеры этих республик решили, что они «сами с усами», совет главы Великой России им не указ, и проигнорировали его. Даже сам этот совет иные из них объявили актом предательства со стороны Путина. Из их среды раздавались обещания, что в случае наступления армии ополченцы будут жечь ее бронетехнику, и даже, отразив вражеский натиск, перейдут в наступление и освободят Киев. Ну, а когда выяснилось, что не по Сеньке такая шапка, стали обвинять во всем Россию и ее президента.

В этой обстановке президентом Украины стал Петр Порошенко, который заявил, что «контртеррористическая операция» на Востоке будет продолжена, но проводиться будет более эффективно. (И происходит она при полной поддержке со стороны Запада.) Что это означает, мир узнал сразу же. На Донецк, Славянск и другие города Донбасса обрушились артиллерия и авиация, и там в один день погибли сотни ополченцев. А их пока не так много. Вожди сопротивления сетуют, что в миллионных городах в ряды ополченцев встали сотни, тогда как сотни тысяч вполне боеспособных мужчин сидят у телевизоров и попивают пиво. Но вроде бы обстрелы городов привели к тому, что в ряды ополченцев стали записываться сотни добровольцев.

Однако в последние дни обстановка в Донбассе резко изменилась. В Донбасс идут добровольцы «из одной дружественной державы» Это – не ополченцы, впервые в жизни взявшие в руки автомат, а люди, менее всего желающие стать мишенью для армейских самолетов. Они хорошо, на уровне спецназа, подготовлены и вооружены, в том числе и зенитно-ракетными комплексами. Так что скоро, надо думать, господству в небе и безопасному разбою самолетов Киева придет конец. Примечательно, что, кроме того, в Донбасс намерен прибыть отряд антифашистов из ФРГ.

Если этот процесс пойдет и дальше, Киеву придется столкнуться с сопротивлением чего-то вроде интернациональных бригад, отлично проявивших себя во время гражданской войны в Испании. Идет из России и гуманитарная помощь, хотя киевская власть этому

всячески мешает. Переход добровольцев и караванов с гуманитарной помощью из России в Донбасс не должен считаться нарушением пограничного режима и покушением на территориальную целостность Украины. Дело в том, что Украина так и не удосужилась произвести демаркацию российской-украинской границы. А, как заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, Россию и Украину разделяет лишь административно установленная граница, которая с юридической точки зрения государственной границей не является.

ЧТО В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?

Относительно дальнейшего развития ситуации в Донбассе существует множество мнений, но никто точно предсказать его не может, ибо на него влияет слишком много факторов, и не только в разрезе соотношения сил России и Запада. Компетентные специалисты, например, считают, что главной причиной революции в Киеве и войны в Донбассе стал... сланцевый газ, самые большие запасы которого находятся именно на Востоке. Добыча сланцевого газа как средство избавления от зависимости от России в сфере энергетики – давнее желание киевских властей. Но когда выяснилось, что она сулит огромные прибыли, в совет директоров компании, ведущей работы по подготовке добычи газа, американцы спешно включили сына вице-президента США Байдена. Последствием этой авантюры в части экологии (с которыми уже столкнулись жители деревень, прилегающих к буровым установкам), американцев не волнуют. Они даже собственную землю не боятся уродовать, а на украинскую им тем более наплевать.

Но есть и факторы еще более высокого порядка. Тут, как отмечают эксперты, оказались затронутыми глобальные финансовые интересы тех кланов, которые управляют миром. А значит, решать такие вопросы не Обама и не Меркель. Ведь Мировой Фининтерн через своего днепропетровского смотрящего по окраине уже почти взял под себя весь Юго-Восток. Что с этим делать? Москвы пока не знает.

Поэтому перспективы войны в Донбассе следовало бы рассмотреть в вариантах. Но этого нельзя сделать в одной журнальной статье. Поэтому изложу здесь лишь свое собственное видение проблемы.

Попытка Порошенко покорить Донбасс все больше напоминает экспедицию глуповского градоначальника, который «предводительствовал в кампании против недоимщиков, причем спалил тридцать три деревни и с помощью сих мер взыскал недоимок два рубля с полтиною». Порошенко сжег, может быть, больше деревень, но даже и на копейку бюджет государства не пополнил. Артиллерия бьет по Андреевке, Семеновке и другим деревням возле Славянска, и по самому городу, а итог – жертвы среди мирных жителей, у которых его действия вызывают все большее озлобление. Как сказал бы тот же Щедрин, «от него кровопролитиев ожидали, а он чижика съел».

Но и отступать Порошенко не может. До его инаугурации столицу Донбасса так и не удалось зачистить от ополченцев. Но даже если бы ему и удалось взять Донецк и Луганск, своей цели он бы не достиг. Оставить армию в Донбассе – значит обречь ее на изнурительную партизанскую войну (подобно той, что развернулась в Одессе, где уже сожжены несколько неонацистских притонов), а также на массовое дезертирство. Вывести ее оттуда – там снова восстановят ДНР и ЛНР.

Порошенко уже запросил военную помощь от Запада, а это означает признание в том, что его собственная армия небоеспособна. Его предложение заключить военный союз Украины, США и ЕС. Нереально. ЕС этого не желает. США помогут вооружением и будут делать все возможное, чтобы разжигать конфликт и углублять на Украине хаос, но, видимо, слишком тесно связывать себя с киевским режимом не станут.

Не сможет он всерьез пойти на компромисс и в вопросе о языке. Если допустить свободное использование русского языка, то не только Юго-Восток, но и почти вся Украина

станет говорить по-русски. А украинская мова останется в западных областях да глухих деревнях.

Порошенко понимает, что его хозяин – США. Но еще яснее понимает, что судьбы Украины зависят от России... На празднование 70-летия высадки англо-американских войск в Нормандии Путин и Порошенко переговорили «накоротке». Но серьезные переговоры могут состояться только в Москве, и лишь при условии выплаты Украиной долгов за газ и прекращения антитеррористической операции, что вряд ли приемлемо для Порошенко. Он также намерен вернуть Крым Украине, что неосуществимо (о чем уже заявил Кучма), а для РФ даже не подлежит обсуждению.

А время не терпит. Этой весной посевная на Украине не проводилась из-за отсутствия или недоступности сильно подорожавшего горючего и минеральных удобрений, поэтому к осени в стране наступит острая нехватка продовольствия. Кроме того, будут урезаны социальные пособия, а цены и коммунальные тарифы существенно вырастут (таковы условия предоставления кредитов МВФ). Разгон Майдана и разоружение «Правого сектора» могут наткнуться на сопротивление со стороны радикалов, и подорвут социальную базу режима. А когда вступит в силу соглашение об экономической интеграции Украины с ЕС, европейские товары хлынут на украинский рынок. Украинские предприятия не выдержат конкуренции и станут закрываться одно за другим. Да и продавать на Запад Украине нечего, ее продукция не только неконкурентоспособна, но и не соответствует стандартам ЕС.

Чтобы устранить это последнее препятствие, нужны громадные капиталовложения, которых в стране нет. Безработица и обнищание населения достигнут невиданных размеров. Олигархи переедут со своими капиталами на Запад, чтобы начать там новую жизнь, подобно российским беглецам, осевшим в Лондонграде (как Березовский или Чичваркин) или развивающимся (как Чиркунов) виноградарство на юге Франции.

Итог: ясно, что украинский блицкриг по плану Вашингтона провалился. Наилучшим для России решением вопроса было бы сохранение единой Украины с внеблоковым ее статусом, с обеспечением широкой автономии для Юго-Востока. Если в Новороссию войдет и Одесская область, то осуществится и мечта жителей Приднестровья – они смогут стать частью новой республики. Но если Новороссия будет наставать на независимость, России следует признать ее как суверенное государство и заключить с ней экономический и оборонительный союз (подобно тому, как она заключила договора с Абхазией и Южной Осетией). Она стала бы протекторатом России. Независимой Новороссии следует оказать всяческую помощь. Но в целом Новороссии должна жить не на субсидии России, а на доходы от собственного производства, для чего у нее имеется неплохой потенциал, которым нужно лишь грамотно распорядиться. И включение ее в состав России, даже при выраженном волеизъявлении жителей республики, сейчас нежелательно. Ибо в таком случае наша страна в глазах мировой общественности выглядела бы агрессором (аналогия с Крымом здесь не пройдет).

Но если Украина и распадется окончательно, от нее отделятся не только Новороссия, но и области «западенцев», и собственно Украиной будет называться «сухопутный остров» вокруг Киева, Россия не должна допустить, чтобы на этой территории размещались военные базы и ракетные установки НАТО. В этом смысле борьба за Украину должна вестись до конца. Очень верно значение этой борьбы определил американский публицист Майк Уитни: «Пусть вас не обманывают текущие события на Украине. Это не столкновение между проправительственными силами и антиправительственными активистами. Это очередная крупная фаза вашингтонского плана по завоеванию мира, и этот план неизбежно приведет к тому, что Москва будет противостоять огромная военная мощь Соединенных Штатов Америки. Это битва Давида с Голиафом, матушки России с Большим Сатаной, Влада Путина с товарищем Волком. А Украина — это лишь первый раунд». ▲